

Слинкин М.Ф.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА 1979 Г. В АФГАНИСТАНЕ И ПРИЧИНЫ ЕЕ ПРОВАЛА

В апреле 1978 г. в Кабуле в результате вооруженного восстания столичных армейских частей власть в стране перешла в руки Народно-демократической партии Афганистана во главе с Н.М.Тараки. Еще до этих событий, в середине 60-х годов, данная левая организация в своих программных документах выдвигала решение крестьянского вопроса в число первостепенных задач партии. Придя к власти, она незамедлительно начала подготовку к проведению земельной реформы, необходимость которой в принципе, в стратегическом плане, была в Афганистане совершенно оправданной. Тараки в интервью пакистанскому журналисту назвал ее «главной задачей революции» [1].

Уже в июне 1978 г., по просьбе афганской стороны, в Кабул прибыла группа советских советников по аграрным вопросам в составе М.Б.Бабаева, А.К.Кахарова, Х.Р.Куйбакарова и др. По их рекомендации и при их непосредственном участии были определены основные направления и принципы осуществления аграрной реформы, разработан ряд документов по аграрным вопросам, в том числе и декрет № 8, реорганизовано министерство сельского хозяйства, получившее название министерства сельского хозяйства и земельной реформы (в его штаты были введены департамент земельной реформы и должность заместителя министра по вопросам земельной реформы, которым стал Фазль-ар-Рахим Рахим), создана рабочая группа из числа ответственных работников указанного министерства, а также министерства энергетики и водных ресурсов и других ведомств, имевших отношение к сельскому хозяйству. На рабочую группу возлагались следующие задачи: установить размеры государственного земельного фонда, количество землевладельцев и земельных площадей у них, количество безземельных и малоземельных крестьян по провинциям и уездам и, главное, подготовить проект закона о земельно-водной реформе.

В процессе его подготовки изучался опыт аграрных преобразований в советской Средней Азии, странах Восточной Европы, на Кубе, в Эфиопии и Иране. В итоге за основу, как наиболее подходящий к аграрным условиям Афганистана, был взят эфиопский опыт. Следует отдать должное советским советникам-аграрникам в том, что они на стадии определения подходов к решению крестьянского вопроса в Афганистане обращали внимание афганской стороны на необходимость соблюдения постепенности и очередности осуществления земельной реформы. При этом они ссылались на зарубежный опыт, и в том числе на опыт советской Средней Азии, где аграрные преобразования заняли целых 11 лет (1918-1929 гг.). Причем на первом этапе (1918 г.), писали они, были конфискованы лишь земли царя и членов его семьи, царских чиновников и отдельных крупных помещиков. На втором этапе (1921-1922 гг.), местному крестьянству (узбекам, таджикам, туркменам, киргизам, казахам) передали земли, отнятые у них до Октябрьской революции русскими кулаками-переселенцами. На третьем этапе (1925-1929 гг.), у помещиков были изъяты все земли, которые они не обрабатывали собственными силами. Была установлена и более высокая, чем в Афганистане, норма трудового землепользования, равная 8 -11 га [2]. Остается гадать, почему данные, по своей сути верные, рекомендации несколько позже были проигнорированы обеими сторонами – и советской, и афганской. По всей вероятности, свою роль здесь сыграл идеологический фактор – намерение получить в лице Афганистана новый, после Монголии, «исторический» прецедент форсированного перехода отсталой восточной страны к социализму, минуя капитализм. Лидеры НДПА, опьяненные свалившейся на них властью, вообразили себе, что получили в свое распоряжение тот единственный ключ, с помощью которого они могут без особого труда, в один миг открыть дверь в светлое будущее – социализм и вырвать Афганистан из средневековья. Отрезвление от такого рода иллюзий пришло довольно скоро.

С июня по ноябрь 1978 года в министерстве сельского хозяйства и земельной реформы с участием группы советских советников-аграрников было последовательно подготовлено и обсуждено три проекта закона о земельно-водной реформе (первый из них был готов уже к 13 августа). Последний его вариант был рассмотрен и одобрен 4 ноября на заседании политбюро ЦК НДПА, 27 ноября - на пленуме ЦК, а 28 ноября – Революционным советом. В тот же день он был утвержден и обнародован под названием «Декрет Революционного совета Демократической Республики Афганистан № 8 о земле».

Принятый декрет, положивший начало непосредственному осуществлению земельной реформы, заметно отличался от проектов закона о земельно-водной реформе, в том числе и последнего, в котором имелось 58 статей по сравнению с 40 статьями декрета № 8. Отличие прежде всего касалось определения целей и направленности аграрных преобразований. На первых порах они жестко подгонялись под бытовавшие тогда в СССР и международном коммунистическом движении идеологические стереотипы без какого-либо учета специфики афганского общества и уровня его социально-экономического и политического развития. Во всем этом определенно чувствовалась «рука» советских советников, действовавших в полном соответствии с полученными ими из Москвы установками. В частности, в составленной ими 13 августа 1978 года «Записке к проекту закона о земельно-водной реформе в Демократической Республике Афганистан» утверждалось, что основные цели реформы сводятся к следующему: «созданию в Афганистане наиболее благоприятных условий для перерастания народно-демократической апрельской революции в революцию социалистическую; укреплению гегемонии пролетариата и руководящей роли его партии, упрочению союза пролетариата и крестьянства; уничтожению экономических и социальных основ политического и идеологического господства и влияния помещиков, ханов и маликов племен и всех других эксплуататорских прослоек и групп, присваивающих результаты труда миллионов афганских сельских тружеников» и т.п. [3] Хотя в последующих проектах указанные цели уже не назывались, однако элемен-

ты их заидеологизированности, «забегания вперед» и выдвижение нереальных задач все же сохранились. Так, в декрете № 8 (ст. 1) основной целью земельной реформы, наряду с ликвидацией феодальных и дофеодальных отношений в аграрной сфере, провозглашалось еще и «максимальное укрепление единства народа Афганистана в интересах построения общества без антагонистических классов, свободного от любой эксплуатации человека человеком» [4] (подчеркнуто мною. – М.С.). Так давался «зеленый свет» эксперименту социализации афганского общества, еще не избавившегося от пережитков феодальных и дофеодальных производственных отношений и родо-племенной организации.

Существенные отличия декрета № 8 от его проектов заключались, кроме того, в том, что из него были вообще исключены понятия «земельно-водной реформы», а также содержащийся ранее в проектах специальный раздел и статьи о конфискации водных источников и передаче их в собственность народа. Вместо них в декрет вводился сугубо декларативный раздел «Регулирование порядка орошения», лишь закреплявший право водопользователей на «справедливое распределение воды», но, по сути дела, не менявший зависимость положения крестьянина от владельца воды [5]. В декрете отсутствовало четкое указание о национализации земли и водных ресурсов и передаче их в собственность государства и граждан, хотя в его проектах такого рода статьи имелись [6].

Еще за несколько месяцев до принятия декрета № 8 советские советники-аграрники предлагали самым тщательным образом изучить возможное влияние, которое аграрная реформа окажет на личный состав вооруженных сил Афганистана, в особенности на офицеров и унтер-офицеров. «В этой связи, – писали они, – возможно, станет необходимым внести в текст закона специальную статью о том, что офицеры и унтер-офицеры вооруженных сил ввиду их особых заслуг перед народом и родиной и той роли, которую они сыграли в апрельской революции, получают полную денежную компенсацию за любые изымаемые у них земли (с выплатой этой денежной компенсации наличными в весьма сжатые сроки). Возможен и другой вариант: внесение в текст закона статьи о том, что устанавливаемые реформой ограничения размеров (потолок) земельных владений не распространяются на офицеров и унтер-офицеров вооруженных сил» [7]. Однако ни тот, ни другой вариант предлагавшейся статьи не вошел в текст декрета, хотя на практике, в ходе его осуществления, пришлось вносить на сей счет необходимые коррективы.

В декрете № 8 не нашло отражения мнение советских советников, изложенное ими в предварительных, рабочих, материалах по земельной реформе относительно обязательного учета при изъятии излишков земли не только размера землевладений и качества земли, но и соотношения семейного труда (т.е. труда владельца хозяйства и членов его семьи) и наемного труда в каждом хозяйстве. «То хозяйство, где семейный труд преобладает над наемным, – писали они, – является крестьянским хозяйством, даже если оно располагает участком земли, превышающим среднюю норму в данном уезде, округе или провинции» [8]. Следует заметить, что в Афганистане временное, сезонное использование наемного труда даже в середняцких хозяйствах – явление довольно распространенное.

В декрет № 8 по какой-то причине не вошло и положение о необходимости сохранения высокоотоварных хозяйств. Обосновывая данное положение, советские советники по аграрным вопросам в министерстве сельского хозяйства и земельной реформы еще в августе 1978 года совершенно справедливо отмечали: «При проведении аграрной реформы нельзя допускать падения товарности сельскохозяйственного производства, так как это неминуемо вызовет значительные трудности в снабжении городского населения Афганистана продовольствием и другими сельскохозяйственными товарами, рост цен на продукты питания и другие предметы первой необходимости, снижение валютных поступлений от экспорта и связанные с этим трудности в торговле и платежном балансе. Отрицательные политические и экономические последствия всего этого очевидны. Поэтому при проведении аграрной реформы, особенно на первом этапе, необходимо принять меры к сохранению крупных механизированных высокопродуктивных хозяйств» [9].

Суть декрета № 8 состояла в следующем. Вводилось всеобщее ограничение размеров землевладения для одной семьи, равное 30 джерибам (6 га) земли первой категории (сады, виноградники, поливная земля, дающая два урожая в год) или эквивалентного количества земли других категорий. Все излишки сверх этих пределов подлежали изъятию без какого-либо выкупа. Право на безвозмездное получение земли имели лица, достигшие 18 лет и являвшиеся гражданами Афганистана, из числа безземельных и малоземельных крестьян, сельскохозяйственных рабочих и неимущих кочевников при условии личного участия в обработке и возделывании полученного надела и ухода за ним. Предусматривалось изъятие полученной земли и передача ее другому лицу, если лицо, получив надел, не начнет его обработку в течение трех месяцев. Землю, полученную по настоящему декрету, не разрешалось дробить на участки менее пяти джерибов, складывать, сдавать в аренду или продавать. Исключение делалось лишь для лиц женского пола и малолетних, если они окажутся единственными членами семьи и не смогут обрабатывать принадлежащую им землю. В этом случае допускалась сдача ее в фиксированную или издольную аренду [10]. В ходе проведения земельной реформы, в дополнение к указанным выше лицам, право на сдачу в аренду своего надела, не превышающего установленного законом предела, получили также государственные служащие, ремесленники, кустари и бывшие крупные землевладельцы-малеки, которые не были в состоянии обрабатывать его своими силами.

Распределению подлежали излишние (сверх установленного потолка) земельные площади и земля, на которую не имелись документы о праве собственности, государственные земли, земли семейства Яхья и бывшей королевской семьи, а также земли, осваиваемые в результате строительства ирригационных проектов, но не пригодные для создания на них государственных ферм (примеч.: в число изымаемых земель

не были включены все церковные земли, составлявшие по стране 5704 га, в том числе в Герате - 3759, Багдахшане - 569, Тахаре - 510, Джаузджане - 338, Балхе - 187, Фарахе - 103, Кабуле - 68, Фарьябе - 47, Кандагаре - 46 га, а также земельные владения военачальников, чиновников министерств и ведомств, членов НДПА. Правда, прямого указания об этом в тексте декрета № 8 не было).

Предусмотренные к изъятию и распределению земли в зависимости от их качества подразделялись на три категории и семь разрядов. Максимальные размеры наделов, на получение которых, согласно декрету, имели право названные выше категории сельских жителей, составляли для одной семьи: сады и виноградники – 5 джерибов (1 га); поливная земля, дающая два урожая в год – 6 джерибов (1,2 га); поливная земля, дающая один урожай в год – от 8 до 12 джерибов (в зависимости от разряда); богарные земли – от 25 до 50 джерибов. Устанавливалась также очередность наделения землей. В первую очередь правом на ее получение пользовались безземельные крестьяне, обрабатывающие землю, подлежащую распределению, а в последнюю, шестую очередь – безземельные крестьяне и кочевники из других провинций, если для них найдется свободная земля [11].

В рамках земельной реформы планировалось в максимально короткие сроки объединение крестьян в кооперативы (на первых порах снабженческо-бытовые), предоставление им (крестьянам и кооперативам) через Банк сельскохозяйственного развития ссуд на льготных условиях для приобретения сельскохозяйственных орудий, удобрений и сортовых семян, создание пунктов по ремонту сельскохозяйственной техники и товариществ по продаже производимой кочевниками продукции, расширение сети крестьянских касс взаимопомощи и т.д.

Декрет № 8 должен был по замыслу его составителей положить начало упорядочению землевладения и землепользования, запретить эксплуатацию чужого труда, продажу и перепродажу земли, обеспечить наделами значительное число малоземельных и безземельных крестьян, составлявших более 60 процентов сельского оседлого населения, и таким образом стимулировать повышение уровня сельскохозяйственного производства. Однако содержащиеся в нем перефразы, упущения и непродуманные положения делали выполнение упомянутых задач не просто нереальными, но и чреватými огромными негативными экономическими и политическими последствиями. Прежде всего, установленный потолок землевладения (6 га) на деле означал ликвидацию в деревне не только помещичьего землевладения, но и хозяйств зажиточных крестьян, имевших во владении, как правило, от 4 до 10 га земли и дававших значительную часть товарной продукции. Следствием такой меры могло явиться лишь дробление продуктивных крестьянских хозяйств и заметное уменьшение товарности сельскохозяйственного производства, а в сфере политики – утрата поддержки нового режима со стороны зажиточного крестьянства и выходцев из его среды: костяка унтер-офицерского состава, младшего и среднего офицерства, части бюрократического аппарата и интеллигенции. Земельная реформа, как она задумывалась, исключала из числа союзников революции не только зажиточных крестьян, но и ту часть национальной буржуазии, которая имела землю, однако жила в городах и не обрабатывала ее. Далее, что заранее было очевидным, нельзя было повысить эффективность сельскохозяйственного производства, особенно зерна, хлопка и сахарной свеклы, за счет наделения малоземельных и безземельных крестьян мизерными участками земли от 1 до 2 га. С таких наделов землепользователь мог в лучшем случае обеспечить продуктами питания свою многочисленную семью, но никак не помочь в решении продовольственной проблемы страны. Явным изъяном декрета № 8 было также отсутствие в нем положения о приусадебных участках крестьян, особенно для вновь получавших землю, что создавало неясности в случае объединения их в сельскохозяйственные кооперативы.

Ошибочность отчуждения земли у зажиточных крестьян и даже средних малеков и дробления продуктивных хозяйств была подмечена группой советских советников-аграрников. 16 декабря 1978 года, уже после издания декрета № 8, ее руководитель П.С. Федорук писал в одном из своих сообщений, направленных в Центр: «...земельная реформа по декрету № 8 затрагивает 272 тыс. средних и крупных землевладельцев, хотя нужды в этом на данном этапе никакой нет. Дело в том, что основными врагами апрельской революции могли бы быть только крупные землевладельцы, и то не все. Из 22 тыс. наиболее крупных землевладельцев всего лишь 7 тысяч, у которых в собственности находятся около 1 млн. га самых хороших земельных угодий. Вот с них-то и надо было бы начинать конфискацию земель с последующим распределением ее между безземельными крестьянами и организацией образцовых государственных хозяйств. Что касается 250 тыс. землевладельцев, имевших средние размеры участков (от 4,1 до 20 га. - М.С.), то их следовало бы привлечь на сторону народного правительства путем поддержки и стимулирования середняка в производстве сельскохозяйственной продукции до тех пор, пока не окрепнет государственный сельскохозяйственный сектор, о чем неоднократно подчеркивалось в беседе с министром сельского хозяйства и земельной реформы Салех Мухаммадом Зераем и его заместителем Ф.Р. Рахимом» [12]. К сожалению, данные разумные рекомендации не были услышаны афганскими руководителями. П.С. Федорук, наряду с этим, выразил сомнение относительно реальности того, что «после земельной реформы ведущее место в сельском хозяйстве будет занимать государственный сектор (госхозы, сельхозкооперативы и т.д.)» [13]. По программе проведения земельной реформы намечалось выделить лишь 40 тыс. гектаров земли, или один процент обрабатываемой земли, для организации госхозов. Примерно такое же количество земли (40 тыс. га) к тому времени уже имелось в Джалалабадском ирригационном комплексе, в районе плотины Сарде (провинция Газни), в семеноводческой компании и на опытных сельскохозяйственных станциях. Естественно, госсектор при таких масштабах не мог сколько-нибудь существенно повлиять на изменение положения в сельскохозяйственном производстве и тем более занять в нем «ведущее

место».

Партийные и государственные лидеры ДРА, готовя законодательную базу для осуществления аграрных преобразований, допустили еще один непростительный просчет. Они самонадеянно отказались заложить в нее систему политических и правовых компромиссов с наиболее влиятельными местными духовными и светскими авторитетами и таким образом упустили вполне реальный шанс нейтрализовать их неизбежные антиправительственные выступления и саботаж земельной реформы. Могло бы неопределимую роль сыграть, в частности, обещание выкупить у крупных землевладельцев-малеков и ханов племен излишки земли, предоставление определенных привилегий духовенству на владение землей, публичное законодательное закрепление неприкосновенности церковной, в том числе земельной, собственности и т.д.

Программой проведения земельной реформы намечалось распределить 1,2 млн. га обрабатываемых земель. По предварительным данным министерства сельского хозяйства и земельной реформы ДРА, в земельных наделах нуждались 667 тыс. безземельных крестьян и 154 тыс. безземельных кочевников, или 821 тыс. семей. Кроме того, в стране насчитывалось более 600 тыс. малоземельных крестьян. Следовательно, указанных выше 1,2 млн. га было недостаточно для полного обеспечения всех этих трех категорий сельских жителей. По меньшей мере, требовалось еще 400 тыс. га, которые могли быть получены лишь за счет освоения целинных и залежных земель [14].

Для проведения земельной реформы территория страны была разделена на три зоны: южную (сюда входили и две западные провинции - Фарах и Герат), центральную и северную. Намечалось завершить ее поэтапно в следующие сроки: в южной зоне – за три месяца (январь-март), центральной – два месяца (март-апрель) и северной – три месяца (май-июль). Осуществление реформы на местах возлагалось на оперативные отряды, включавшие каждый из них по четыре группы, а именно: определения размеров и учета земельного фонда; установления численности малоземельных и безземельных крестьян; изъятия излишков земли; распределения земли между крестьянами [15]. Подавляющее большинство членов указанных групп составляли работники центрального аппарата министерства сельского хозяйства и земельной реформы. К началу 1979 года было сформировано 100 оперативных отрядов общей численностью 2200 человек.

Согласно указу № 1 к декрету № 8 председателя Революционного совета ДРА Н.М.Тараки от 1 января 1979 года, земельную реформу было решено начать с десяти провинций южной зоны – Нангархара, Лагмана, Кунара, Фараха, Нимруза, Гильменда, Кандагара, Урузгана, Заболя и Герата [16]. Первые оперативные отряды по проведению реформы прибыли сюда еще 20 декабря 1978 года. Распределение же земель между крестьянами началось 10 января. В то время, да и позже, многие и в Афганистане и за рубежом неизменно задавали вопрос: почему афганское руководство приступило к проведению земельной реформы, казалось бы, в самом неподходящем для нее с социально-политической и этнопсихологической точек зрения регионе страны, в регионе, где продолжали сохраняться сильными позиции и влияние родоплеменной знати и существовало общинное землевладение? Почему реформа, вместе с тем, не затронула провинцию Пактия и лишь отчасти коснулась Кунара? Руководство министерства сельского хозяйства и земельной реформы, отвечая на первый вопрос, объясняло этот шаг, во-первых, благоприятными климатическими условиями для работы оперативных отрядов (нет снега), а во-вторых, сложным политическим положением в пограничных с Пакистаном и Ираном провинциях. Осуществление земельной реформы в этих провинциях, считало оно, должно было окончательно подорвать позиции крупных землевладельцев-малеков, конкретно доказать крестьянам, что новый режим действительно заботится об их благе и выражает их интересы. Что касается второго вопроса, то в официальных кругах Афганистана говорилось, что в провинциях Пактия и Кунар практически отсутствуют земли, подлежащие распределению. С последним нельзя не согласиться. Однако, кроме названных, были и другие причины. Пактия, как известно, всегда была болевой точкой для всех прежних режимов и правителей. Как заявил один из губернаторов южной зоны, «провинцию Пактия не обижал Александр Македонский, не трогали ее королевская и даудовская династии, и мы тоже не будем обижать ее». Кроме того, подчеркнул он, многие из тех, кто пришел к власти в Кабуле после апреля 1978 года, являются выходцами из Пактии [17].

К концу марта, вопреки первоначальным наметкам, земельная реформа в южной зоне была, в основном, завершена только в пяти самых малонаселенных провинциях - Урузгане, Нимрузе, Заболе, Лагмане и Кунаре. В остальных же пяти густонаселенных провинциях она продолжалась до середины июня. К этому времени земельные наделы в указанной зоне получили 102 688 крестьянских семей.

Причины трудностей в осуществлении земельной реформы носили как субъективный, так и объективный характер и заключались не просто в просчетах при планировании сроков аграрных преобразований, поспешных, непродуманных действиях государственного руководства, неучете им исторических, социальных, этнонациональных и религиозных особенностей страны, в его переходе к методам жесткого насилия и террора в отношении лиц и групп населения, нелояльных к режиму. Порой давали о себе знать и организационная неразбериха, нехватка подготовленных кадров и слабая техническая обеспеченность административного аппарата реформы. Так, к середине февраля в южной зоне из-за отсутствия автотранспорта в составе оперативных отрядов работало лишь 500 из намечавшихся 2200 человек [18]. Неблагополучие в проведении земельной реформы стало предметом специального обсуждения на заседании политбюро ЦК НДПА 17 февраля 1979 года. Его решение об ускорении темпов реализации декрета № 8, однако, мало что изменило к лучшему. Ход земельной реформы серьезно затруднялся, а нередко и буксовал в результате действия целого клубка других как внутренних, так и внешних факторов. Прежде всего сказывалось

нараставшее на местах сопротивление реформам со стороны крупных землевладельцев-малеков и родоплеменной элиты, отказ многих безземельных и малоземельных крестьян брать землю из-за угроз малеков и под воздействием служителей культа. Так, в марте в провинциях Герат, Кандагар, Кунар, Саманган и др. религиозные лидеры начали активно убеждать крестьян, что «земельные наделы брать нельзя, так как они не богом даются, следовательно, нельзя жить и тем более молиться на этой земле» [19]. Серьезное тормозящее воздействие на проведение земельной реформы и других преобразований в афганской деревне оказывало все более усиливавшееся вмешательство извне – подстрекательская и подрывная деятельность ин-формационных и специальных служб Запада и стран региона (Пакистана, Саудовской Аравии, Ирана, Египта и др.) против кабульского режима, массовая засылка на территорию Афганистана диверсионно-террористических групп афганской вооруженной оппозиции, проведение саботажа, убийств и запугивания населения, мятеж в начале марта 1979 года в Герате, вооруженные вторжения в приграничные афганские районы военизированных пакистанских отрядов и т.д. В сложившейся ситуации правительство Афганистана уже в марте, осознав нереальность своих планов, передвинуло сроки завершения земельной реформы в целом по стране на август-сентябрь.

5 марта 1979 года был обнародован указ № 2 к декрету № 8 председателя Ревсовета ДРА о начале распределения земель в провинциях северной зоны - Тахар, Кундуз, Баглан, Кабул, Саманган, Балх, Джаузджан, Фарьяб, Бадгис, а также в Пактии [20]. Изменение времени начала, окончания и очередности проведения реформы в северной и центральной зонах вызывалось не только низкими темпами ее хода, дальнейшим обострением социальной и военно-политической обстановки в стране, но и экономическими соображениями. Дело в том, что на долю северных и центральных провинций (Кабул, Балх, Газни, Тахар, Парван, Кундуз, Баглан, Саманган, Логар, Бадгис и Фарьяб) приходились почти все площади (1,1 млн. га) богарного земледелия страны. Эти земли, как правило, шли под посев зерновых и других культур. В связи с тем, что средние и крупные землевладельцы в ожидании изъятия земли не производили посев, а крестьяне еще не получили свои наделы, возникла реальная угроза того, что большая часть богарных земель может остаться незасеянной, а страна недополучит значительную часть продовольственного зерна. Все это заставило афганское правительство переносить сроки и форсировать проведение земельной реформы и в северной, и в центральной зонах.

Первые оперативные отряды в составе 70-ти человек прибыли в указанные провинции еще 12-13 января. Уже на стадии проведения подготовительных работ они встретились с теми же трудностями, что были в южной зоне: нехваткой подготовленного персонала и транспортных средств, саботажем и запугиванием крестьян со стороны малеков и духовенства. В частности, имели место случаи, когда малеки прибегали к массовому забою скота, рубили плодовые деревья, распродала сельскохозяйственный инвентарь. Как заявил заместитель министра сельского хозяйства и земельной реформы Ф.Р.Рахим, более 600 обученных в центре членов оперативных отрядов не могли выехать на места из-за отсутствия транспорта. К немалому удивлению афганской стороны в феврале 1979 года вместо закупленных ею в СССР 100 автомобилей марки УАЗ-469 в Афганистан поступили легковые автомашины марки ГАЗ-24, совершенно не пригодные для сельского бездорожья страны [21]. В этих условиях земельная реформа в северной зоне не была завершена не только к началу весенних полевых работ, но и ко времени сбора урожая. Всего же к середине июня землю здесь получили 119 669 крестьянских семей. Что касается провинции Пактия, то в ней земельная реформа носила скорее символический характер. Наделы получили лишь 1576 крестьянских семей.

В центральной зоне (провинции Газни, Логар, Вардак, Парван, Бамиан, Бадахшан и Гор) распределение земель между крестьянами началось в середине апреля [22]. Шло оно (как, впрочем, в это время и в других провинциях) крайне вяло, при дефиците участия и слабой заинтересованности крестьян в осуществлении земельной реформы, а также при нарастающем сопротивлении со стороны противников режима. С весны 1979 года первоначально скрытое противодействие властям в деревне стало все больше приобретать открытый вооруженный характер и охватывать одну провинцию за другой. Только в течение лета в стране было убито свыше 40 членов оперативных отрядов по проведению реформы [23]. Кабул на глазах утрачивал контроль над периферией.

По официальным афганским данным, к середине июля 1979 года у 33 тысяч малеков было изъято 666 тысяч га земли, которые власти бесплатно раздали 297 тысячам крестьянских семей [24] (по уточненным позже данным, к середине декабря указанного года среди 295 988 безземельных и малоземельных крестьянских семей было распределено 665 тысяч га, эквивалентных 276 тыс. га первой категории, изъятых у семи тысяч крупных малеков, имевших наделы свыше 40 га, и 28 тыс. мелких и средних землевладельцев-малеков, размеры наделов каждого из которых колебались от 6,1 до 40 га [25]). Если иметь в виду общую численность в стране безземельных и малоземельных крестьян, а также неимущих кочевников, которые по декрету № 8 имели право на земельный участок, то наделы получили лишь около 21 процента из них (по некоторым сведениям, земельная реформа почти не коснулась кочевников). Расчеты правительства завершить первый этап земельной реформы летом 1979 года не оправдались. Тем не менее, 1 июля на своем заседании, а затем 15 июля и в печати, противореча истине, оно объявило ее успешно выполненной «с опережением плана» [26].

В условиях обострения с конца июля борьбы за власть внутри халькистского руководства и кризиса режима Тараки-Амина земельная реформа была практически прекращена, оставшись так и не выполненной до конца. Она не привела к увеличению производства сельскохозяйственной продукции, как на это

рассчитывали афганские правящие круги. В результате пороков ее осуществления, а также из-за того, что многие крестьяне не могли (да и не хотели) воспользоваться предоставленной им землей в обстановке утраты Кабулом контроля над периферией, в 1979 году остались не засеянными более 1,5 млн. джерибов земли (или 300 тыс. га). В связи с этим в указанном году было собрано продовольственной пшеницы на 150 тыс. тонн, хлопка-сырца - на 34 и сахарной свеклы - на 30 процентов меньше, чем в 1978 году. В этих условиях правительство страны вынуждено было закупить за рубежом более 350 тыс. тонн зерна (сравните: до этого ежегодный импорт зерна Афганистаном составлял примерно 150-200 тыс. тонн). Уменьшилось за год на 790 тыс. голов и поголовье мелкого рогатого скота [27].

Как уже отмечалось, земельная реформа предусматривала организацию государственных ферм в тех провинциях, где у крупных землевладельцев-малеков отчуждались большие земельные площади (не менее 100 га). В частности, планировалось выделить под 20-25 госферм в провинциях Герат - 2800 га, Фарах - 13 000, Нимруз - 7500, Гильменд - 1000, Баглан - 1000 га земли и т.д. По замыслу властей, они должны были стать форпостами сельскохозяйственного производства и на практике убедить крестьян в преимуществах крупного механизированного хозяйства, а также в определенной мере выполнить функции машинно-тракторных станций по оказанию помощи кооперативам и отдельным крестьянам. Однако из-за отсутствия квалифицированных специалистов [28], техники, финансовых средств и обострения военно-политической обстановки в стране идея создания госферм не была реализована, если не считать фактический отвод под них в разных провинциях 46,8 тыс. га земли и начало работ по организации пяти ферм [29]. Кроме того, в процессе осуществления земельной реформы выяснилось, что в стране отсутствует единый хозяин земельных угодий. В роли владельца земли выступали почти все министерства и ведомства, а также некоторые партийные руководители. Такое положение, естественно, не могло не создавать трудности при решении вопросов организации государственных ферм и сельскохозяйственных кооперативов. Один пример: министерство сельского хозяйства и земельной реформы намеревалось организовать ферму по производству индюшиного мяса в провинции Баглан на конфискованных у крупного землевладельца землях (более 1000 га), но губернатор провинции не разрешил это сделать, ссылаясь на то, что данная земля принадлежит министерству финансов ДРА [30].

Не имели успеха и попытки переселить более 30 тысяч безземельных крестьян из провинций Нангархар, Лагман, Кунар и Заболъ, где не хватало земли, которая подлежала бы распределению. Но такие земли в избытке имелись в провинциях Нимруз, Фарах, Гильменд и Кандагар. С целью организации переселения был образован специальный комитет во главе с министром сельского хозяйства и земельной реформы С.М.Зераем. Комитет имел в своем распоряжении 11 млн. долларов по линии Банка сельскохозяйственного развития. Несмотря на щедрые обещания бесплатной помощи транспортом, сельскохозяйственными орудиями, удобрениями, семенами, кредитами на обустройство и т.п., крестьяне, однако, не проявили стремления к массовому переселению. На их умоустройства не повлиели и организованные властями в столице в апреле 1979 года торжества по поводу переезда 163 безземельных крестьянских семей из Нангархара в провинцию Гильменд и 700 семей из Лагмана в провинцию Кандагар [31] (часть из них в последующем вернулась на прежнее место жительства).

Из всех ошибок, перегибов и просчетов, допущенных НДПА при осуществлении аграрной политики, на первое место по своим пагубным последствиям для кабульского режима, следует поставить, безусловно, конфискацию излишков земли у трудовых слоев крестьянства. В 1984 году в процессе обследования 40 уездов и волостей (в то время в стране имелось в общей сложности 286 таких административных единиц) выяснилось, что 66 тыс. га, распределенных здесь среди 77 тысяч безземельных и малоземельных крестьянских семей, в основном, были изъяты у зажиточных крестьян и даже середняков. В то же время 16 тыс. средних и крупных землевладельцев-малеков, использовав всякого рода ухищрения, в том числе и подкуп должностных лиц, сохранили, как правило, в неприкосновенности свои земли общей площадью 220 тыс. га. Таким образом, изъяв излишки земли у зажиточных крестьян (без учета количества членов их семей), НДПА грубо нарушила данное ею в своей программе 1966 года обещание «гарантировать право собственности» для указанной категории сельского населения.

На фоне указанных выше неудач более или менее успешно проходило формирование крестьянских кооперативов (в основном снабженческо-сбытовых) и деревенских касс взаимопомощи: к лету 1979 года их уже имелось соответственно 1126 и около 2000 (хотя и здесь, надо признать, многое делалось по принуждению и на практике не давало должного эффекта; создание кооперативов и касс взаимопомощи, кроме того, не было увязано в принципе с наделением крестьян землей). Была начата работа по организации семи провинциальных машинно-тракторных станций для производственно-технического обслуживания кооперативов и крестьянских хозяйств в провинциях Баглан, Кундуз, Балх, Герат, Газни (плотина Сарде), Кабул и Кандагар. Власти оказывали определенную помощь беднейшим слоям крестьянства в приобретении посевных семян, химических удобрений, мелкого сельскохозяйственного инвентаря, в проведении мер по защите растений от болезней и вредителей.

Суммируя все сказанное выше по поводу неудач в осуществлении в Афганистане земельной реформы, можно с полным основанием утверждать, что они (эти неудачи) во многом явились следствием порочности самой аграрной политики НДПА, ошибок и просчетов партийного и государственного руководства ДРА [32], а именно: перехлеста в оценке сущности апрельской революции как пролетарской; преувеличения степени зрелости социальных противоречий в деревне и субъективной готовности афганского крестьянства к глубоким аграрным преобразованиям; посягательства властей на частную земельную собствен-

ность, освященную в сознании населения страны религией и вековыми традициями; безвозмездного изъятия земель у мелких помещиков-малеков, зажиточных крестьян и даже середняков; дробления продуктивных хозяйств на мелкие; неоправданной торопливости при проведении земельной реформы; недооценки специфики страны и общества - многонационального состава, многообразия форм хозяйствования в деревне, огромного влияния на умы людей местных духовных и светских авторитетов, глубокой приверженности населения традиционным нравственно-этическим нормам и патриархальному укладу жизни и быта, особенно в зоне расселения афганских племен; отказа властей от политических и правовых компромиссов с оппозицией и деревенской элитой; актов произвола, беззакония, насилия, террора и злоупотреблений властью должностными лицами на местах, в том числе и при распределении земель; волонтаристского насаждения реформы «сверху», через бюрократический аппарат, без широкого привлечения к ее осуществлению самих крестьян и продуманной, кропотливой разъяснительной работы среди них; слабой профессиональной подготовки персонала, которому было поручено проведение реформы, и его технической необеспеченности и т.п.

Все это, вместе взятое, привело к дискредитации в глазах населения земельной реформы и, в конце концов, ее приостановке, прогрессирующей утрате доверия деревни к «кабульскому коммунистическому режиму», деморализации немалой части армейских кругов и государственного аппарата, дезорганизации сельскохозяйственного производства и дальнейшему обострению продовольственной проблемы в стране. Драматизм ситуации, вызванный ошибками и перегибами в ходе аграрных преобразований, дополнялся и усугублялся расширением масштабов гражданской войны, переходом периферии под контроль и влияние антиправительственных сил и эскалацией вмешательства извне во внутриафганские дела. В итоге объективно назревшая в Афганистане аграрная проблема осталась неосуществленной.

Источники и литература

1. Kabul Times. - 1978, July 29.
2. Записка к проекту закона о земельно-водной реформе в Демократической Республике Афганистан. 13 августа 1978 г. (машинописный текст).
3. Там же.
4. Декрет Революционного совета Демократической Республики Афганистан № 8 о земле // Расми джарида. - 1978, 30 ноября. - № 413.
5. См.: Проект закона о земельно-водной реформе в Демократической Республике Афганистан. 13 августа 1978 г. - Раздел VI, ст. 20-22 (машинописный текст); Проект закона о земельно-водной реформе в Демократической Республике Афганистан. 4 ноября 1978 г. - Ст. 7 (машинописный текст); Декрет Революционного совета Демократической Республики Афганистан № 8 о земле. - Раздел 2, ст. 5-7.
6. Проект закона о земельно-водной реформе в Демократической Республике Афганистан. 4 ноября 1978 г. - Ст. 3 и 7.
7. Записка к проекту закона о земельно-водной реформе в Демократической Республике Афганистан. 13 августа 1978 г.
8. Там же.
9. Там же.
10. Декрет Революционного совета Демократической Республики Афганистан № 8 о земле. - Ст. 3, 4, 23, 25, 28, 29, 34.
11. Там же, ст. 8, 12 и 24.
12. Информация о земельной реформе в Демократической Республике Афганистан. 16 декабря 1978 г. (подписана П.С. Федоруком; машинописный текст).
13. Там же.
14. Информация о земельной реформе в Демократической Республике Афганистан. 18 февраля 1979 г. (подписана П.С. Федоруком; машинописный текст).
15. В состав групп входили:
 - а) первая группа - четыре человека (один представитель от департамента земельной реформы министерства сельского хозяйства и земельной реформы и три представителя провинциального департамента сельского хозяйства);
 - б) вторая группа - пять человек (три представителя министерства сельского хозяйства и земельной реформы, в том числе один из департамента земельной реформы и два из департамента развития, а также два представителя от крестьян);
 - в) третья группа - восемь человек (пять представителей министерства сельского хозяйства и земельной реформы, в том числе два от департамента земельной реформы, а также три представителя из института картографии);
 - г) четвертая группа - пять человек (три представителя министерства сельского хозяйства и земельной реформы, в том числе один из департамента земельной реформы и два из департамента развития, а также один представитель от провинциального департамента сельского хозяйства и один - от крестьян).

16. Указ № 1 к Декрету № 8 председателя Революционного совета Демократической Республики Афганистан. 11 джади 1357 г.х. (1 января 1979 г.) // Ды Афганистан каланы. - Кабул, 1358 (1979) - С.434. - На языке дари.
17. Информация о земельной реформе в Демократической Республике Афганистан. 18 февраля 1979 г.
18. Там же.
19. Информация о проведении земельной реформы в Демократической Республике Афганистан. 25 марта 1979 г. (подписана П.С. Федоруком; машинописный текст).
20. Указ № 2 к Декрету № 8 председателя Революционного совета Демократической Республики Афганистан. 5 марта 1979 г. // Ды Афганистан каланы. - С.435-436.
21. Информация о проведении земельной реформы в Демократической Республике Афганистан. 17 января 1979 г. (подписана П.С. Федоруком; машинописный текст); Информация о земельной реформе в Демократической Республике Афганистан. 18 февраля 1979 г.
22. Указ № 3 к Декрету № 8 председателя Революционного совета Демократической Республики Афганистан // Анис. - 1979, 12 апреля.
23. Басов В.В., Поляков Г.А. Афганистан: трудные судьбы революции. - М.: Знание, 1988. - С.27.
24. Там же, с.26.
25. Achievements of the April Revolution in Afghanistan. - Kabul: Information and Press Department. DRA Ministry of Foreign Affairs, 1984. - P. 15.
26. Kabul Times. - 1979, July 15; см. об этом тж: Давыдов А.Д. Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы. - М.: Наука, 1993. - С.117-125.
27. См. об этом: Кармаль Б. На пути укрепления суверенитета народа: Сборник выступлений и статей (1358-1359). - Кабул, 1362 (1983). - С.34. - На языке дари (дар рах-е тахким-е хакемийат-е халк); Статистический ежегодник ДРА. 1361 (1962). - Кабул: Центральное статистическое управление, 1362 (1983). - С.133 и 134. - На языке дари; Statistical Year Book. 1360 (March 1981-March 1982). - Kabul: Central Statistics Office, May 1983. - P. 91, 93; Anwar R. The Tragedy of Afghanistan: A First-hand Account. - London: Verso, 1988. - P.148.
28. Афганское правительство безуспешно пыталось путем реорганизации министерства сельского хозяйства и земельной реформы сократить численность его работников с 3 тысяч до 800 человек и направить высвободившиеся кадры дипломированных специалистов на работу в создаваемые госфермы, однако встретилось с их упорным нежеланием ехать из столицы в провинции. При этом не помогли ни меры поощрения, ни принуждение. - Из беседы в советском посольстве с заместителем министра Ф.Р. Рахимом.
29. Achievements of the April Revolution in Afghanistan. - P.15.
30. Информация о земельной реформе в Демократической Республике Афганистан. 16 декабря 1978 г.
31. Анис. - 1979, 9 и 25 апреля.
32. См. об этом подробнее: Актуальные проблемы афганской революции. - М.: Наука, 1984. - С.212-218; Басов В.В., Поляков Г.А. Афганистан: трудные судьбы революции. - С.26-28.